

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1873 г.

ТОМЪ VII.

САККТЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, № 2—49.
1873.

ДѢТИ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ АННЫ ЛЕОПОЛЬДОВНЫ.

1740 — 1807 гг.

Академикъ А. А. Кунинъ въ 1864 г. случайно приобрѣлъ у одного изъ книжниковъ (на Большой Садовой улицѣ), для своей весьма богатой по исторіи библіотеки, очень любопытную рукопись. Эта тетрадь, въ 4-ю долю сѣвчатой бумаги, изъ семи листковъ, переплетенной въ толстый кожаный переплетъ. Рукопись нѣкогда принадлежала извѣстному историку Д. Н. Бантышу-Каменскому ¹⁾, и заключаетъ въ себѣ: а) собственноручныя замѣтки архимандрита Іосифа; б) записанное Бантышъ-Каменскимъ въ Полтавѣ, въ 1819 г., со словъ архимандрита Іосифа, извѣстіе о пребываніи этого лица въ городѣ Горсензѣ, въ Ютландіи, при дѣтахъ бывшей правительницы Россіи Анны Леопольдовны; в) родословіе ея фамиліи и г) рисунокъ, собственно-исполненный дочерью Анны Леопольдовны — принцессою Екатериною Антоновною.

Такъ какъ рукописи, гравюры, медали и другіе вещественные памятники послѣ смерти частныхъ владѣльцевъ легко теряются и, во всякомъ случаѣ, приносятъ болѣе пользы въ общественныхъ хранилищахъ, нежели въ частныхъ собраніяхъ, то А. А. Кунинъ, какъ курьезный рисунокъ, такъ и рукопись принесть, всморѣ по приобретеніи ихъ — въ даръ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ ²⁾.

Нынѣ, пользуясь весьма обязательнымъ разрѣшеніемъ почтеннаго академика, мы представляемъ читателямъ «Русской Старинѣ» рассказъ архимандрита Іосифа и исполнѣ точный фото-литографическій снимокъ съ рисунка «Холмогорскаго острога», въ которомъ многіе годы томились и здѣсь же умерли правительница Анна Леопольдовна и ея мужъ, генералиссимусъ російскихъ войскъ, герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій Антоанъ-Ульрихъ ³⁾. Въ этомъ же острогѣ прожили тридцать шесть лѣтъ (съ 1744 по 1780 г.) четверо дѣтей бывшей правительницы, принцъ Петръ и Алексѣй, и принцессы Екатерина и Елисавета.

¹⁾ Біографическое извѣстіе о немъ см. въ «Русской Старинѣ», изданіе 1871 г., т. III, стр. 525.

²⁾ См. протоколъ историко-филологич. отдѣленія Акад. Наукъ, 1864 г. § 112. (Засѣд. 24 іюня).

³⁾ См. рисунокъ въ приложеніи къ стр. 73 этой книги «Рус. Ст.»

Ред.

Ред.

5*

Обращаясь къ рукописи, замѣтимъ, что она начинается слѣдующими отрывочными замѣтками:

«Приложенный здѣсь планъ изображенъ руками
Тоя, кто оный градъ своими зрѣлъ очами,
И жилъ поль-вѣва въ немъ, а нынѣ не въ немъ живеть,
Но Богъ да продлитъ жизнь ея до ветхихъ лѣтъ».

Помѣта Д. Н. Бантыша-Каменскаго: «Сии стихи сочинены и написаны архимандритомъ Іосифомъ, равно какъ и на рисункѣ» дома.

Далѣе слѣдуютъ замѣтки о Іосифа: «1799, іюня 7, пришелъ ко мнѣ русской Сергѣй Степановичъ Геберъ, называя себя капитаномъ. По объявленію его оныя женать».

«1795 года марта 1 дня, въ 11 часовъ, пришелъ ко мнѣ русской матросъ Федоръ Окуловъ. Онъ изъ Петербурга отплылъ съ прочими на кораблѣ выборскаго купца Ефима Ивановича Маса, называемомъ Генрихъ-Фердинандъ, октября послѣднихъ числъ. Шкиперъ на ономъ былъ Якобъ-Фридрихъ Распертъ. Корабль сей близъ Ростова, въ 7 д. ноября, разбило. Шкиперъ, съ тремя [матросами] потонулъ, изъ коихъ русской 16-ти лѣтній мальчикъ, Филимонъ, потонулъ, а явившійся матросъ спасся. Какъ чрезъ Бельгъ никого безъ дацкаго патента въ Копенгагенъ не пропускаютъ, то я просилъ Ш. о выдачѣ ему оного. Но сей отказался помогать рускимъ».

«На контрактѣ, данномъ имъ купцу Масу и записанномъ въ маклерской книгѣ, Васильевской части, подъ № 558, подписанъ маклеръ Василій Леонтьевъ».

Затѣмъ съ 3-й стр. рукописи начинается записка Бантыша-Каменскаго.

Ред.

I.

Въ бытность мою въ Полтавѣ, въ 1817, 18 и 19 годахъ познакомился я съ тамошнимъ архимандритомъ Крестовоздвиженскаго монастыря Іосифомъ, бывшимъ до того восемь лѣтъ въ Ютландіи, въ городѣ Горсензѣ. Зная, что на семь полуостровѣ никогда не было монастыря російскаго, спросилъ я однажды сего архимандрита о причинѣ толь долговременнаго его на ономъ пребыванія?

Сначала отвѣчалъ онъ непонятными словами для меня: что имѣлъ порученіе отъ правительства; потомъ, когда короче узнали мы другъ друга, открылъ мнѣ слѣдующее:

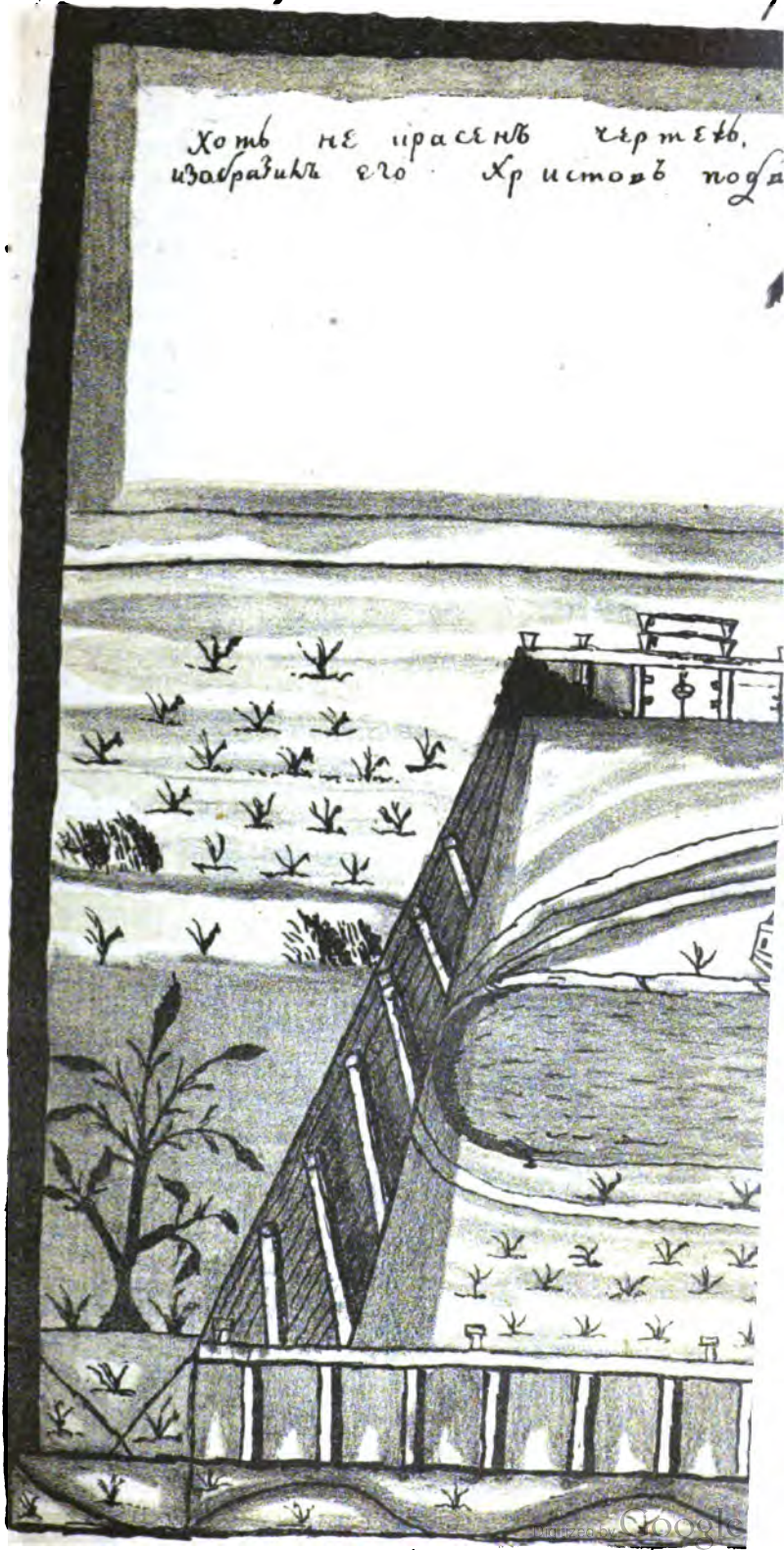
„Въ 1794 г. императрица Екатерина II отправила его въ Ютландію, къ содержащимся на семь полуостровѣ, подъ датскимъ престономъ, несчастнымъ дѣтямъ правительницы Анны, родному брату и сестрѣ императора Іоанна III¹⁾. Сначала жили они съ родителями своими въ Холмогорахъ; потомъ, по кончинѣ герцога Антона-Уль-

¹⁾ Здѣсь царя Іоанна IV Грознаго надо разумѣть I, брата Петра Великаго царя Іоанна Алексѣевича—II, а правнука послѣдняго, императора Іоанна Антоновича—III-мъ.

Ред.

Рисовано Принцессою Екатери

Хоть не прасянь ертево,
изобразилъ его Христовъ подя

ед-
вы.
изъ
ько
ьго
ки-
ге-
ши

на
ер-
се-
въ
ей
не
и-
но
ко
ь,

ъ
р

о
т
т
т

т

риха, въ 1776 году послѣдовавшей, переведены въ Ютландію посредствомъ ходатайства родственницы ихъ, тогдашней датской королевы. Принцъ Алексѣй и принцесса Елисавета ¹⁾ скончались въ Горсензѣ до прибытія архимандрита Іосифа: онъ засталъ въ живыхъ только принца Петра и Екатерину ²⁾. Первый былъ крѣпкаго и здороваго сложенія, небольшого роста, имѣлъ важный видъ, который соединялъ, однако-жъ, съ чрезвычайною робостію ³⁾; принцесса Екатерина лишилась слуха въ тотъ самый день, какъ братъ ея, Іоаннъ III лишился престола: ее тогда уронили ⁴⁾. Принцъ Петръ скончался на рукахъ архимандрита Іосифа, какъ истинный христіанинъ, съ твердымъ упованіемъ на Всемогущаго; принцесса Екатерина переселилась въ вѣчность въ 1807 году, черезъ пять лѣтъ ⁵⁾ по отъѣздѣ въ Россію архимандрита Іосифа. И теперь въ лютеранской тамошней церквѣ стоятъ на виду четыре гробницы, заключающія бранные останки невинныхъ сихъ жертвъ! Наслѣдный принцъ датскій (нынѣшній [въ 1819] король) каждый годъ навѣщалъ ихъ вмѣстѣ съ своею супругою и изъявлялъ сожалѣніе, смотря на нихъ. Они говорили только по-русски, почему и не могли объясняться съ принцемъ ⁶⁾ При нихъ, по самую кончину, находился датскій придворной штатъ.

Серебряный рубль, съ изображеніемъ Іоанна III, напоминалъ имъ о прошедшемъ ихъ величіи. Принцесса Екатерина чрезвычайно дорожила симъ рублемъ ⁷⁾.

Прилагаемый здѣсь рисунокъ, изображающій первобытное мѣсто ихъ заключенія въ Холмогорахъ, нарисованъ принцессою Екатериною и подаренъ ею архимандриту Іосифу, отъ котораго я получилъ оный. Должно прибавить, что принцесса сія не училась рисовать.

Дмитрій Вантышъ-Каменскій.

Полтава, 3 февраля 1819 года.

¹⁾ Принцесса Елисавета, по словамъ архимандрита Іосифа, была чрезвычайнаго ума и неоднократно писала, тайнымъ образомъ, къ императрицѣ Екатерины II. Д. В. К.

²⁾ Принцесса Екатерина родилась 15 іюля 1741 года. Д. В. К.

³⁾ Принцъ Петръ до такой степени былъ боязливъ, что каждый разъ прятался, когда узнавалъ о пріѣздѣ датскаго принца; съ великимъ трудомъ уговаривали его явиться къ нему на глаза. Сіе слышалъ я отъ архимандрита. Д. В. К.

⁴⁾ Въ письмѣ, приведенномъ ниже, принцесса Екатерина пишетъ, что она совсѣмъ потеряла слухъ на восьмомъ году отъ роду. Ред.

⁵⁾ Не черезъ пять, а черезъ четыре года. Ред.

⁶⁾ Они любили играть въ карты, вмѣстѣ съ архимандритомъ. Болѣе, по словамъ его, никакихъ не имѣли увеселеній. Д. В. К.

⁷⁾ Этотъ рубль не очень рѣдокъ; у любителей старинныхъ или рѣдкихъ монетъ его можно видѣть. Мы приобрѣли его за семь рублей. Ред.

Изъ помѣтъ въ рукописи видно, что архимандритъ Іосифъ умеръ въ Петавѣ, въ 1824 году.

II.

Дѣти правительницы Анны Леопольдовны освобождены изъ Холмогорскаго заточенія въ 1780 г. Въ ночь на 27 іюня этого года они были перевезены въ Новодвинскую крѣпость. Въ ночь же на 30 іюля, на фрегатѣ «Полярная Звѣзда», принцы и принцессы отплыли отъ береговъ Россіи. Всѣ они были щедро снабжены одѣждою, посудою и всѣми необходимыми вещами. Для содержанія въ Горсензѣ Екатерина II назначила имъ по смерти ихъ пенсію каждому принцу и принцессѣ по 8,000 руб. въ годъ, а всѣмъ вообще 32,000 руб. Вся эта сумма выдавалась отъ русскаго двора полностью до 1807 г., т. е. до кончины послѣдней представительницы этого злосчастнаго семейства.

10-го сентября 1780 г., послѣ бурнаго плаванія, Брауншвейгская фамилія прибыла къ Бергену, откуда на датскомъ военномъ кораблѣ 6-го октября — къ Фланstrandу, и затѣмъ сухимъ путемъ 15-го октября въ Горсензѣ¹⁾.

Здѣсь, съ теченіемъ времени, русскіе служители, состоявшіе при принцахъ и принцессахъ, были уволены и уѣхали въ Россію. Оставленъ лишь священникъ и церковники, да небольшой штатъ придворныхъ изъ датчанъ. Этими послѣдними приставниками принцы и принцессы не всегда были довольны, такъ какъ нѣкоторые изъ придворныхъ зачастую оказывались людьми крайне недобросовѣстными и корыстолюбивыми. Они обирали всѣмъ возможнымъ отшельниковъ, и ловко умѣли скрывать свои продѣлки отъ датской королевской фамиліи, которая, конечно, оградила бы своихъ родственниковъ²⁾ отъ притѣсненій.

Принцесса Елисавета скончалась 20-го октября 1782 г., на 39 году отъ рожденія. Пять лѣтъ спустя (22-го октября 1787 г.), умеръ младшій принцъ Алексѣй. Принцъ Петръ умеръ 30-го января 1798.

Осталась въ живыхъ только старшая сестра Екатерина. Вотъ какою описывалъ ее Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ въ 1780 году. «Старшая сестра Екатерина имѣетъ отъ роду 38 лѣтъ; сухощава и небольшого роста; бѣлокура и похожа на отпа. Въ молодыхъ лѣтахъ потеряла она слухъ и такъ косноязычна, что словъ ея нельзя почти разумѣть. Братья и сестра объясняются съ нею знаками. При всемъ томъ, имѣетъ столько понятія, что когда братья и сестра, не дѣлая никакихъ знаковъ, говорятъ ей что-нибудь шепотомъ, она понимаетъ ихъ по одному движенію губъ и отвѣчаетъ имъ сама, иногда тихо, иногда довольно громко, такъ что и не привыкшій къ такому разговору можетъ разумѣть ее. Изъ обхожденія ея видно, что она робка, уклонна, вѣжлива и стыдлива; нрава тихаго и веселаго: увидя, что другіе въ разговорѣ смѣются, хотя и не знаетъ тому причины, смѣется вмѣстѣ съ ними».

Со смертію братьевъ и сестеръ, осиротѣвъ пятидесяти-шестилѣтнею старушкою, принцесса Екатерина влачила свою жизнь въ Горсензѣ крайне пе-

¹⁾ См. статью г. Полѣпова: «Отправленіе Брауншвейгской фамиліи изъ Холмогоръ въ Датскія владѣнія», Труды Имп. Росс. Акад., 1840 г., ч. I, а также см. наше изслѣдованіе «Іоаннъ Антоновичъ», въ «Отеч. Зап.» 1866 г., кн. VII, стр. 530—558.

Ред.

²⁾ Датская королева Юліана-Марія была родною сестрою герцога Антонова-Ульриха, мужа Анны Леопольдовны, слѣдовательно была родной теткою ея дѣтей.

Ред.

чально до того, что даже тосковала о своемъ заточеніи въ Холмогорахъ. Вотъ ея письмо къ императору Александру I, 1803 г., въ которомъ ярко выставляется ее печальное положеніе. Приводимъ этотъ любопытный документъ буквально, разставивъ лишь знаки препинанія ¹⁾. Ред.

Благочестивейшии самодержавнейшіи

Все Милостивѣйшіи Государь Я много разъ слышала, что вы делаете великіе милости для всехъ людей, и что вы любите всехъ, и что вы сами прошенія всехъ несчастныхъ принимаете, и слушаете, и я потому осмелилася къ Вашему Императорскому Величеству написать письмо, и я теперича впервые разъ покорнѣше благодарю вамъ потому, что вы мне, несчастной, всакой годъ изволите посылать денги изрусской земли для моего содержаніе; но я сказываю правду Вашему Величеству, [отъ] оныхъ никакой позы [пользы] не имела, потому что мои дански [датскіе] приворни все употребляли денга для своей пользы, и что они были прежде совсемъ бѣдны и ничто не имели, а теперича они о того [оттого] зделались богачи, потому они всегда лубавы были; и они все дорогіе вещи взяли послѣ смерти мойхъ братцовъ и сестрица и все комнаты себѣ взяли и у полковника одного, я думаю, пятнаца комнатъ [комнатъ], а у мене четырѣ. И все они делали, что имъ угодно; и мнѣ тогда по луче было какъ братцы мой живы были, а когда они умерли я осталась только одна несчастная, на старости моей и я поболше несчастлива потому что ничего не слышу, потому что я потеряла совсѣмъ слышанья на восьмомъ году жизни моей; и потому оны лубавше объ манывають меня, что я ничего не слышу, и они всякой день ѣздятъ гулять, а я всегда одна дома, и когда они дома бывають они ко мне никогда неходять, какъ кушать и они разумеють говорить по рускому языку и со мною не говорятъ никогда, а все сами съ собою говорятъ по данскому [по датски]. И когда они сами здумають, то они много ко мнѣ привезуть гостѣ; они говорятъ всегда сними а я смотрю то на гостѣ, то придворни и приготавлиають много кушать; они всегда меня худо обижаютъ, и недають мнѣ пива одной бутылка; они говорятъ ето дорого и они наливають мнѣ тою одинъ стаканъ и онъ стоитъ у меня когда я пожелаю пить; и про всякую вещь они меня всегда много обижаютъ и потому я всякой день плачу и не знаю за что меня сюда Богъ послалъ и почему я такъ долго живу на светѣ, и я всякой день поминаю Холмогоръ, потому что мнѣ тамъ былъ рай, а тутъ адъ. Сколко мнѣ худо тутъ жить между лубавыми данскими

¹⁾ Списки съ письма извѣстны изслѣдователямъ, но вполне оно не было ни разу напечатано. Ред.

[датчанами], которые хитры и всегда меня такъ много обижаютъ ¹⁾ и когда бы я его все своей воли и меня обижаютъ, какъ имъ угодно. И когда священникъ мой ко мне приходитъ, они всегда примѣчаютъ крѣпко, что бы я ничто ему объ етомъ неговорила; я теперича еще скажу Вашему Императорскому Величеству, что я ни одно слово не разумею по нѣменскому и по данскому и они меня заставляютъ часто писать письма и я всегда пишу по руской, а они переводятъ по нѣменский совсемъ противно моймъ мысли и они пишутъ по нѣменскую все то, что толко на добно для нихъ ползъ и после они меня заставляютъ писать и я все его перепису сама и не разумею по нѣменскому и по данскому ни одно слова, и они меня научили писать по нѣменскихъ, потому чтобъ я для нихъ ползы все писала и после они по силаютъ его письмо въ Копенгагенъ кпринцу ²⁾; после они просили меня написать имъ пансіонъ по рускому языку для нихъ ползы и я обетомъ ничег не знала, и потому не хотѣла обетомъ писать, и они меня заставляли и я сердилась, бранила ихъ и плакала; послѣ они сказали, что это приказалъ принцъ Фридрихъ; послѣ они сами извоей голови выдумали и написали по рускому языку, и меня заставили переписать; и я не хотела обетомъ писать, потому что это не мои и не дански [т. е. не датскія], но руски денги и что это не справедливо имъ получать руски денги, и что они сами выдумали отсвоей хитрости и лукавства; и что они меня принудили на писать противъ моей воли и желанія, и когда я имъ писала пансіонъ, то они меня одну заперли въ комнату ссекретаремъ и не пускали священника моего, чтобъ онъ его не видѣлъ, не пускали и запретили мнѣ крѣпко, чтобъ я ему не говорила, и я написала послѣ все, что они заставили, потому что я боялася, чтобъ принцъ на меня не сердился, чтобъ меня поболше не обижали. И я думала, что Вашего Императорское величество это не подпишите; я думала, что вы узнаете обетой ихъ хитрости и что вы уразумѣете, что это несправедливо, потому что священникъ обетомъ не пописался [не подписался]; и когда бы я знала что они выиграютъ по своему лукавству и что вы не узнаете ихъ хитрости, то я ихъ бы и когда [никогда] непослушала, то они говорили, что это принцъ приказалъ, и что я бы лучше захотѣла умереть, нежели написать пансіонъ, потому что это великой грѣхъ давать рускіе денги имъ за ихъ хитрость и лукав-

¹⁾ Затѣмъ принцесса писала и зачеркнула... «и потому я всякой день» «какъ имъ угодно».

²⁾ Изъ этого видно, что датское правительство и королевская фамилія ничего не могла знать о злоупотребленіяхъ недобросовѣстныхъ приставниковъ принцессы Екатерины.
Ред.

ства и за ихъ обиди, и я потому побоше плачу, не могу спать и желею, что я не умерла прежде етого.

И я теперь покорнѣше прошу васъ, Всемилостивѣши Императоръ, простить меня за ето, ради Бога, потому что я написала ето [т. е. прошеніе о выдачѣ придворнымъ пенсіи отъ русскаго двора] противъ моего желаніе и неизволте посла [посылать] денги лукавымъ данскимъ [датчанамъ], и когда милосердный Богъ дастъ мнѣ смерть, то изволте сребрену посуду и всѣ вещи и все мой кардиопни дѣнги и прочія взять въ Питербуркъ, потому что привезли всѣ изрусской земли. И я теперь, припаде предстои ваши, прошу васъ со слѣзами: здѣлать всѣмилостивѣшу милость нещасной мнѣ, и когда угодно есть вашей воли, то изволте мене нещасну въ монастырь, и тогда не надобно будетъ сюда послить всякой гдѣ многи денги для моего содержаніе; мнѣ есть уже шездесять три года, и я желаю по стрыцца вмонахинь и тамъ я буду спокойна, и буду молится за здоровье ваше, и буду спости мою душу; я желаю очень окончить жизнь свою въ монастырѣ, и за ето милость вашу благословить васъ самъ Богъ, а я буду чувствовать и благодарить васъ здешней и будущей жизни. Всемилостивейши Императоръ, вашего императорскаго величествомъ, покорнѣшая слуга Еватерина, принцесса брауншвѣска.

Августа $\frac{16}{28}$ дня 1803 году, Горсенсъ, что въ Ютландіи.

Къ письму приложена собственная печать ея свѣтлости съ изображеніемъ буквы: С.

На собственноручномъ письмѣ принцессы свидѣтельство причта:

„Получилъ я сіе письмо въ церквѣ изъ собственныхъ рукъ принцессы и, во уваженіе ея свѣтлости прошенія, имѣю первѣйшую въ жизни моей честь всеподданнѣйше представить оное вашему императорскому величеству. Синодальный соборный іеромонахъ Теофанъ.

„При полученіи сего письма былъ свидѣтелемъ и подписуюсь церковникъ Петръ Стефановъ.

„При полученіи сего письма былъ свидѣтелемъ и подписуюсь церковникъ Петръ Ивановъ Поликратовъ.

Примѣчаніе. Въ 1803-мъ году архимандритъ Іосифъ былъ отозванъ въ Россію. Датскіе приближенные принцессы Еватерины получили пенсію, а все ея имущество, по духовному завѣщанію, послѣ ея смерти, 9 апрѣля 1807 г., поступило наследнику Датскаго престола принцу Фридриху. Ред.

Сообщ. Академикъ А. А. Кунинъ.

РОДОСЛОВІЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

(Сгаршая вѣтъя № IV-го колѣна).

Царь Алексѣй Михайловичъ, † 1676. Императоръ Петръ I, † 1725.
Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, † 1696.

Анна Іоан- новна, им- ператри- ца, † 1740.
Екатерина Іоанновна, царица, † 1733.

Карлъ Леопольдъ, герцогъ Меклен- бургскій, † 1747.

Анна, црви- тельница, † въ Холмого- рехъ, 1746.
Антонъ - Ульрихъ, герцогъ Браун- швейгъ - Люне- бургскій, † въ Хол- могорахъ, 1776.

Іоаннъ III, императоръ, убо въ Шлис- сельбургѣ, 1764.
Екатерина, царица.
Алексѣй, царица.
Елисавета, царица.
Петръ, царица.
Алексѣй, царица.
Елисавета, царица.
Петръ, царица.
Окончание и погробение въ Горобовѣ.